

После слов Салматии повисла тишина. Причем замолчал даже паренёк, который до сих пор валялся на земле и ещё минуту назад хрипел и кашлял. Сама Лена захотела стукнуть себя по голове, только сейчас она вспомнила, какими последствиями оборачивается тот факт, что подростка поймали. Ведь теперь нельзя просто оставить его себе, Салматия не поймет. А Маркус...

Лена перевела взгляд на парня, и что-то в его отношении к мальчишке ей не понравилось. Однако, прежде чем она успела что-либо сказать ей, ответил Маркус:

— И почему это? Я тоже вполне могу его забрать.

Это удивило не только Лёну, но и «кошку», которая повернулась к нему и ответила, сузив зрачки:

— А у тебя будет время? Или забыл, как согласился поехать в... в... в командировку?

— Не переживай, оставлю на недельку у друзей. Они за ним присмотрят.

— Оставить его посторонним людям? Ты хоть понимаешь, какую ценность он для нас сейчас представляет?

Внезапно голос, по-детски высокий, произнёс:

— А может, я просто пойду?

В ответ Маркус наступил парню на спину и буквально вдавил его в землю со словами: «А твоё мнение никто не спрашивал», — и, уже снова обращаясь к Салматии:

— Пока он не несет никакой ценности для нас. В нём просто есть потенциал, и неизвестно, сможет ли он его раскрыть.

— Ты... Пф-ф... хватит... Тьфу... вжимать... — Что там пытался сказать подросток, осталось неизвестным, Маркус сделал шаг вперед и уже наступил ему прямо на голову, вминая его лицо в землю. Самое интересное было то, что, как показалось Лене, она единственная, кто переживал о парнишке, который оказался просто не в том месте и не в то время. В итоге она не выдержала и произнесла:

— Маркус, а ты бы не мог всё-таки сойти с его головы? А то он так задохнется.

Парень перевел взгляд на лежащего на земле мальчишку и ответил ей:

— Ничего, потерпит.

— Маркус-с-с, — ледяным голосом произнесла Лена. Холода в её голосе оказалось столько, что на мгновение замерли все. Лена ожидала вспышки гнева со стороны Маркуса, после того как он придет в себя, однако тот лишь усмехнулся и сошел с головы парня. Но как только подросток попытался встать, он не сильно пнул его в живот, как бы намекая, чтобы тот не дергался. Паренёк намек понял и не стал дергаться, чувствовалось, что тот привык уважать более сильных.

— Может, и не представляет сейчас, но дай мне пару недель — и я смогу сделать из него вполне приемлемого помощника. — Салматия была явно раздражена, говоря эти слова.

— Это какими же методами? Знаешь, ты не выглядишь хорошим учителем. Учитывая, что

именно я занимаюсь обучением Лены, а не ты, — парировал Маркус.

— Я, знаешь ли, тоже занята. Ремонт отнимает достаточно много времени.

— Ну, так тем более. Откуда у тебя может быть время на другого?

В этот момент Лена как раз перевела взгляд с парня на Салматию и заметила не менее пугающий, чем у него, блеск в её глазах. Снова посмотрев на подростка в серой форме одного из городских детских домов, она поняла, что отдавать его никому нельзя. А значит, что мальчишку нужно как-то сплавить обратно Змею на время поездки, чтобы потом забрать и присмотреть за его обучением.

И вот будто в ответ на её молитвы из-за поворота появился мужик сорока лет с фигурой шкафа. Похоже, его отправили, чтобы присмотреть за парнишкой, и что-то подсказывало ей, что он присматривал не столько за подростком, а скорее чтобы тот чего-нибудь не украл. В любой другой ситуации Лена бы рвала волосы от встречи этого шкафа и Салматии, но этот вариант оказался сейчас очень удачным.

— Подождите здесь, — бросила она парочке и направилась в сторону приближающегося амбала. Салматия было дернулась пойти вслед за ней, но дорогу ей заступил Маркус, который всем видом показывал, что не собирается пропускать её дальше.

Видя, что девушка идет к нему, мужчина немного изменил траекторию движения, и они встретились в стороне. Дождавшись, когда «охранник» сосредоточится на ней, она спросила:

— У тебя есть связь со Змеем? — без особой надежды на успех. Но тот лишь кивнул и протянул ей телефон, который достал из кармана. Тот был не из последней модели, однако был из разряда неубиваемых. Зайдя в несколько нажатий в записную книжку, она обнаружила единственный номер и, недолго поразмыслив, нажала на него.

Спустя несколько гудков из телефона раздался немного шипящий голос Змея:

— Здравствуй, дорогая, как я понимаю, тебе доставили мою посылку? Правда, я не ожидал, что ты свяжешься со мной так рано.

— Я тоже. Однако у меня возникла проблема с одним из твоих курьеров.

— Это с каким же? Неужели Карс умудрился избить твоего знакомого?

— Э-э-э-э... нет, как я понимаю, Карс — это тот мужчина, который стоит рядом со мной. Но нет, меня интересует твой подросток.

— Не знал, что ты из этих, но, знаешь, это противно...

— Знаешь, а суп из змей, говорят, очень вкусный.

— О да, сам в восторге. Ну, так что там о подростке?

— Понимаешь, он оказался связан с тем делом, о котором мы говорили.

С той стороны на несколько секунд воцарилось молчание, а потом раздалось:

— Подожди немного, — и на несколько минут в трубке воцарилось молчание. Но вот оно закончилось, и Змей снова заговорил, однако теперь в нём исчезла какая-либо

расслабленность: — Значит, парниша тоже научился пользоваться новыми способностями?

— Нет. Но у него есть потенциал. Ему нужно учиться, и это не обсуждается. Более того, я буду вынуждена его забрать у тебя.

— Та-а-а-ак, ты ведь понимаешь, что так просто из наших рядов не уходят? И что придется платить.

— Понимаю, и мы всё обсудим, когда я вернусь в город.

— Ты уезжаешь? Понятно, и тебе не с кем оставить того парня. Ну что ж, я готов...

— Нет, мне есть с кем его оставить.

— Тогда зачем?

— Понимаешь, я вот смотрю на них и...

— И видишь что-то такое в их взглядах, что заставляет тебя обратиться ко мне? Можно спросить, кто твои знакомые?

— Нет. И поэтому я спрашиваю снова. Ты готов присмотреть за своим парнем и сдать мне его после того, как я вернусь?

— Да, без проблем. О цене договоримся, когда вернёшься, как я понимаю, ты сейчас не в состоянии обсуждать этот вопрос. А теперь передай, пожалуйста, телефон, Заноза, я выдам необходимые инструкции.

После этого Лена передала телефон обратно амбалу. Тот принял его и приложил к уху. А спустя ещё примерно минуту он отдал телефон обратно со словами: «Вам помочь?»

Покачив головой, Лена отвернулась и направилась к группе. Подойдя к ней, она произнесла, снова надев ледяную маску:

— Он пойдет с ним.

Первой, как и ожидалось, воспротивилась Салматия:

— Да как это понимать? Кто это вообще? Лена, ты хоть понимаешь всю важность этого мальчишки?

Вторым, как и ожидалось, спросил Маркус:

— Лена, ты уверена, что это хорошая идея?

Северская решила ответить сразу обоим:

— Так, начнем с того, что я всё отлично понимаю. Однако я не готова никому из вас его отдать, — и прежде чем кто-либо успел возразить: — Вы бы видели себя со стороны. У обоих такие взгляды, что вам не то что человека — домашнего любимца не оставишь. Поэтому парниша останется с тем, кому... в ком у меня есть некоторая уверенность.

— А в нас, значит, не уверена? — продолжала закипать Салма.

— Конечно, — встрял Маркус. — Сколько она тебя знает? Да и верно она говорит, ты смотришь на него... — Он снова несильно пнул подростка. — Как на кусок мяса, а не живое существо.

— А тебя, значит, всё устраивает?

— Нет, но такой вариант меня устроит. Всяко лучше, чем отдавать его тебе. — После чего схватил парня за майку и одним рывком вздернул на ноги. И ещё одним движением толкнул в сторону Лены. Подросток потерял равновесие и почти что упал в объятия Лены. Только теперь девушка заметила, насколько мальчишка был худым и грязным. А когда он поднял взгляд и посмотрел ей в глаза своими яркими янтарными глазами с неестественно узкой радужкой, в них был страх и непонятная смесь чувств. Немного оторвав его от себя, Лена благодарно кивнула Маркусу и направилась в сторону стоявшего неподалеку человека. Пока она шла к нему, аккуратно ведя парня, Северская буквально чувствовала прожигающий ей спину взгляд Салматии.

Передать парнишу оказалось несколько сложнее, чем ожидалось. Подросток, поняв, что его собираются отдать мужчине, вцепился в Лену как клещ и явно не хотел возвращаться обратно в не очень родные пенаты. Поняв, что оторвать его будет не так просто, она подняла руку, останавливая мужчину, который явно собирался помочь в этом нелегком деле. Отцепив его от себя, Лена немного присела, чтобы её глаза находились на одном уровне с его, и сказала:

— Сейчас ты должен пойти с ним, но я обещаю тебя забрать, хорошо?

Но в глазах парниши она не увидела никакой уверенности, лишь разочарование и страх. Но сейчас Лена понимала, что времени убеждать его нет, да и Салматия не позволит. Поэтому она снова выпрямилась и, силой оторвав парня от себя, передала в руки амбала. Тот крепко ухватил того за руку и повел его прочь. Спустя минуту, когда они скрылись за поворотом, Северская вернулась к своим и произнесла:

— Ну что, пойдёте обратно?

Салматия раздраженно фыркнула и впервые на памяти Лены сплюнула на землю, после чего отправилась обратно в сторону дома. Маркус лишь пожал плечами и пошел вслед за ней. В квартиру они вернулись раздраженными и уставшими. Причем степень раздражения оказалась настолько большой, что Маркус внезапно спросил:

— Никто не против, если я закурю? — и, не дожидаясь ответа, пошёл на балкон в комнате Лены, пройдя мимо пораженной до глубины души Марии.

Дождавшись, когда парень скроется на лоджии, она спросила:

— Он вроде не похож на того, кто курит, да?

— Скорее всего, делает это только по большим событиям.

— И что же такое произошло, что ему понадобилось снять стресс таким странным образом?

— Ну, твоя подруга решила отдать того подростка странному мужику с лицом, на котором отсутствуют какие-либо зачатки интеллекта, и не может внятно объяснить причины этого, — сказала Салматия, проходя на кухню и доставая из воздуха странного цвета индиго бутылку, и направилась в глубины помещения, похоже, тоже снимать стресс.

Решив всё выяснить прямо на месте, Мария повернулась к Лене и спросила:

— Так что произошло?

— Понимаешь, у меня есть некоторые знакомые, о которых Салматии лучше не знать.

— Ты правда думаешь, что такая, как она, согласится остаться в неведении?

— Нет, но по крайней мере она будет не знать всего, а только то, до чего сможет докопаться. Ну, так о чём я? А, да, у меня есть знакомые, которые, собственно, и прислали этого мальчишку.

— Угу, кстати, прости за вопрос, а откуда у тебя такие друзья, готовые открыть для тебя счет в банке и положить на него пять тысяч киртасов?

— А откуда?..

— Паренек этот уронил конверт, кстати, а как его зовут? А то как-то неудобно говорить о нём в третьем лице.

— А-а-а-а...

— Ты не спросила его имени?

— Честно, было не до того.

Рука-лицо — именно это изобразила Мария и тихонько пробормотала:

— Знаешь, кажется, что ты нормальный человек, но вот иногда у тебя проскальзывает эта твоя черта, а, ладно. — Махнула брюнетка рукой и продолжила: — Короче, да, я его открыла, и, знаешь, тебе стоит быть осторожнее с теми людьми, которые готовы давать тебе такие деньги.

— Маш...

Но Мария подняла руки, останавливая её тираду.

— Прости. Я понимаю, что мне не стоило в это лезть, но я за тебя переживаю.

Лена же закрыла глаза и несколько раз глубоко вздохнула, после чего наконец ответила:

— Ладно, всё равно рано или поздно всё вскрыется. Подождешь, пока Салматия уйдет, хорошо?

Мария внимательно посмотрела в глаза подруге и кивнула в ответ. Как раз в этот момент из комнаты раздался звук захлопнувшейся балконной двери и в коридор вышел Маркус. От него немного тянуло запахом сигарет со странным привкусом, который Лена не смогла узнать, несмотря на все усилия.

Он прошёл мимо них, но, перед тем как зайти на кухню, повернулся и спросил:

— Вы идете? — и, дождавшись утвердительного кивка, зашел внутрь. Осторожно, будто заходя на минное поле, Лена с подругой зашла на кухню. К её удивлению, Салматия выглядела абсолютно спокойной, и её напряжение выдавал только хрустальный бокал с вином в руке, который — Северская была уверена — происходил не из её сервиза. Само вино тоже было необычно, и хоть его цвет был рубиновым, но чем больше она в него всматривалась, тем больше Лене казалось, что оно будто светилось изнутри.

Оторвав взгляд от бокала, она посмотрела на Маркуса, который сидел за столом и буквально гипнотизировал бокал с вином. Причем Салматия нарочно неспешно пила вино, явно издеваясь над парнем, которому гордость не позволяла попросить у неё хотя бы глоточек. Появление девушек оказалось для парня спасением, и он смог наконец переключиться с такого желанного напитка и спросил:

— Ну что, обсудим наши планы?

Вечер прошел продуктивно, и было принято решение выезжать через несколько часов. Дабы не привлекать внимания, в этот раз было принято решение воспользоваться обычным транспортом, в данном случае самолетом. Поэтому, распечатав билеты прямо с сайта, Салматия, Маркус и Мария покинули квартиру, отправляясь по домам собирать вещи. Тяжелее всего было Марии, ведь ей предстояло убедить родителей отпустить её в поездку, поэтому вместе с ней отправилась Салматия. Как подозревала Северская, она пошла туда, чтобы при необходимости просто замылить мозги родителям подруги.

Тяжело вздохнув, Лена направилась в комнату собирать вещи. Больше всего ей не нравилось то, что они берут с собой Тихонову, но убедить её отказаться от поездки не получилось, а на невербальное предложение Салматии запудрить ей мозги она тихонько показала ей кулак. Салматия же лишь пожала плечами и выпила тогда очередной бокал вина. Больше всего от этого страдал Маркус, парень, похоже, был ценителем и на протяжении всего совещания нет-нет да бросал взгляд на бутылку с вином, однако в итоге так и не попросил попробовать.

Сборы прошли на удивление буднично, но самое сложное девушке ещё только предстояло. Взяв телефон со столика, девушка быстро нашла телефон матери и нажала на кнопку вызова. Спустя несколько гудков с той стороны раздался мягкий голос матери:

— Здравствуй, доченька. Что-то случилось?

— Ну, мам, почему сразу «что-то случилось»? Разве я не могу позвонить просто так?

— Конечно, можешь. Но всё-таки что-то случилось.

— Ничего, но я с друзьями собираюсь уехать из города на несколько дней.

— Да? И куда?

— В Лубно на соревнования. У Марии нашлись билеты — подарок её родителям, но они поехать не могут, поэтому она предложила съездить нам вместе.

— О, ну и отлично, вы едете вдвоем?

— Нет. С нами едет ещё один наш знакомый.

— Маркус? — и после того как девушка подтвердила, продолжила: — Лена, я рада, что у тебя появились новые друзья.

— Я тоже. Я знаю, как ты переживала, что у меня не было друзей в детстве.

— Да, а теперь у тебя появилась прекрасная подруга и ты перестала шарахаться от парней.

— Я от них не шарахалась.

— Ага, просто не подпускала к себе. Да и вообще никого не подпускала.

Лена помолчала и ответила неожиданно для себя:

— Ты права. Вот сегодня Марк познакомил меня со своими друзьями, и я совершенно не возражала против этого. Они бы тебе понравились.

— У нас ещё будет время познакомиться. Ладно, хорошей поездки. Не забудь позвонить мне, как приедешь. Когда, кстати, выезжаете?

— Через три часа. Вернемся уже после соревнований.

— Хорошо отдохни там. Лубно — очень красивый город, — и как обычно без перехода: — Ну, всё, пока, солнышко. — Ребекка повесила трубку.

«А ты всё не меняешься», — произнесла про себя Лена, вспоминая свои предыдущие разговоры с матерью. Её мать всегда была несколько взбалмошной и несколько несосредоточенной, что казалось несовместимой с её работой врачом. Но Лена также всегда знала, что её мать преображается, когда становится хирургом. Один раз она видела это преобразование, и оно поразило её до глубины души. Но воспоминание о матери прервал случайно брошенный взгляд на часы, девушка начала суматошно продолжать собирать свои вещи.

За пять минут до намеченного срока в её квартире раздался звонок домофона, и Лена, хоть и ожидала его, вздрогнула. Спустя пару минут в её квартире стоял Маркус, и он спросил:

— Готова? — и, увидев её кивок, спросил: — Кстати, я могу помочь тебе с твоим пистолетом.

— Да? И как же? — скептически спросила Северская.

— Только Салматии не рассказывай, — и парень, подойдя к чемоданчику, в котором и хранилось её оружие, просто растворил его в воздухе, также как и появлялись вещи в руках Салматии.

Увидев её восхищенное лицо, он произнёс:

— Ловкость рук, и никакого мошенничества. Ладно, пойдём, — и, подхватив её чемодан, покинул квартиру со словами: — Буду ждать тебя в машине.

Лена же прошлась по квартире, погасила свет и проверила электроприборы, после чего вышла из квартиры, закрыв её. Она не знала, что её ждет, но надеялась, что всё будет хорошо, ещё не зная, что очень скоро Северской предстоит столкнуться с тем, что будет ещё долго сниться ей в кошмарах.